

БАРАНЕЦ Наталья Григорьевна — доктор философских наук, доцент; профессор кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; n_baranetz@mail.ru)

ВЕРЕВКИН Андрей Борисович — кандидат физико-математических наук, доцент; доцент кафедры алгебро-геометрических вычислений Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; a_verevkin@mail.ru)

ЕРШОВА Оксана Владимировна — научный сотрудник УНИ Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; oksiphil@mail.ru)

ГОРШКОВА Анастасия Владимировна — аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; it@ulsu.ru)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И СОВЕТСКАЯ НАУКА В 1920–1930-е гг.

Аннотация. В статье анализируется «идеологический заказ» советской власти науке. Описываются типы исследований научной деятельности в 1920–1930-е гг. Авторы оценивают мотивы создания журнала «Социалистическая реконструкция и наука».

Ключевые слова: науковедение, управление наукой, государственная научная политика, пролетарская наука, Центральный институт труда, Комиссия по истории знания, Историко-методологическое общество

Советский период 1920–1930-х гг. в современной историографии принято С изобразать прошедшим под идеологическим давлением и из-за этого малопродуктивным для социогуманитарных наук. В результате оказались забытыми оригинальные научные проекты и исследовательские программы советских ученых в области науковедения, социологии и философии науки¹.

Советский идеологический заказ науке

В ноябре 1917 г. для подчинения культуры нуждам социалистического строительства был создан Народный комиссариат просвещения. Вожди советского государства предполагали править посредством решительного использования достижений науки и техники. С 1922 г., отчасти добившись общего политического контроля, советское государство стало укрощать интеллигенцию, чтобы пресечь ее традиционную оппозицию власти. «Старые», дореволюционные интеллектуалы считались помехой большевизации страны. 14 декабря 1922 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр «О работе парторганизаций в вузах и рабфаках», где было определено значение высшей школы и способы ее контроля. Советская власть намеревалась отрегулировать разнородную политическую и философскую позицию естественнонаучной и технической интеллигенции.

В 1920–1930-е гг. было создано множество специализированных научно-технических институтов, в которых организовывались разного рода группы, изучавшие психологию научного творчества, научную организацию труда и историю науки. Перед страной стояла масштабная задача — мобилизовать науку и технику для быстрого экономического и культурного переустройства, чтобы «догнать и перегнать капиталистического врага максимум за десять лет». Для этого требовалось организовать научные исследования и обеспечить сознательную,

¹ Отчасти история взаимодействия естествоиспытателей и историков науки, их исследования описаны в монографиях: «Очерки по истории науки в России в начале XX века» (Ульяновск, 2014), «История и теория науки в исследовательских подходах отечественных естествоиспытателей в XX веке» (Ульяновск, 2015), опубликованных при поддержке грантов РГНФ №14-13-73001 и 14-13-73002.

идейно мотивированную работу инженеров и ученых. Был создан координирующий и планирующий Комитет по делам науки. С начала 1920-х гг. учреждались институты по изучению производства (Центральный институт труда в Москве, Казанский институт научной организации труда, Всеукраинский институт труда в Харькове, Центральная лаборатория труда в Институте мозга и психической деятельности в Петрограде и др.).

Советских руководителей интересовала эффективная научная организация труда (НОТ). О ней рассуждали Г.М. Кржижановский, Н.К. Крупская, Н.А. Семашко, Л.Д. Троцкий, А.Д. Цурюпа, Е.М. Ярославский. В 1923 г. была создана общественная лига «Время», развивавшая и пропагандировавшая идеи НОТ. В 1923 г. при Народном комиссариате труда СССР организуется психотехническая лаборатория, занимавшаяся изучением профессий, профподбором и профконсультацией, рационализацией подготовки к профессиональному труду и условий труда.

Почему советское государство в трудный период развития находило средства для поддержки изучения истории науки и организации научной деятельности, не имеющих непосредственного народнохозяйственного значения? Зачем правительство поощряло самоорганизацию ученых, увлеченных этими исследованиями? Ответ заключается в идеологии марксизма и в его особом отношении к науке. Пролетарские классики уделили некоторое внимание проблемам философии науки – в «Анти-Дюринге» и «Диалектике природы» Энгельса, в докторской диссертации Маркса, в «Материализме и эмпириокритицизме» Ленина. Идеи из этих работ определили отношение советской власти к науке.

Намечалось выявить практическую пользу и экономические, историко-культурные условия научных открытий, исследовать корреляцию между закономерностями развития общества и науки. Наука рассматривалась как организация людей, связанных общественными отношениями для решения определенных задач. Историки науки должны были донести эти идеи в профессиональные сообщества и в народные массы, пропагандируя научные открытия. Член бюро партии большевиков, экономист и теоретик марксизма Н.И. Бухарин в докладе на II Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне отметил: «В настоящее время все мало-мальски знакомые с фактами ученые, все исследователи признают, что генетически теория выросла из практики, что любая дисциплина имеет, в конечном счете, свои практические корни. С точки зрения общественного развития наука, теория, – есть продолжение практики... Функция науки в совокупном процессе воспроизводства общественной жизни – есть функция ориентации во внешнем мире и в обществе, функция расширения и углубления практики, повышения ее эффективности, функция своеобразной борьбы с природой, со стихией общественного развития, с враждебными данному общественно-историческому порядку классами... Любая, самая абстрактная дисциплина имеет совершенно определенное жизненное значение в ходе исторического развития» [Бухарин 1931: 14]. Бухарин полагал, что только советский строй создает условия для перспективного развития науки и техники.

С конца 1920-х гг. научную политику в СССР стал определять Генеральный секретарь большевистской партии И.В. Сталин. 27 декабря 1929 г. на конференции аграрников-марксистов он произнес речь, в которой отметил отставание научной теории от практики и призвал к «повороту в политике партии». Это стало сигналом для всех научных работников. Тезисы Сталина: «техника в период реконструкции решает все» и «большевики должны овладеть техникой» послужили созданию журнала «Социалистическая реконструкция и наука» и выработке стратегии научного планирования.

Проекты по организации и исследованию науки

Начинания по организации научной работы и исследованию науки в 1920–1930-е гг. условно разделяются на устроенные решением властей и возникшие в результате самоорганизации ученых. Потребность в переосмыслении роли науки в жизни общества, в рационализации труда ученых и исследовании истории науки соединила государственную цель с личной инициативой научных работников. Но это было общемировой тенденцией. Не случайно на II Международном конгрессе по истории науки и техники в Лондоне (29 июня – 4 июля 1931 г.) были организованы секции «Наука как составная часть общей истории» и «Взаимосвязь чистой и прикладной науки».

Проектами по организации и исследованию науки, учрежденными советской властью и ее административными ресурсами, являются Пролеткульт и Центральный институт труда. Пролеткульт был создан в октябре 1917 г. на 1-й Петроградской конференции и включен в систему Наркомпроса. Его лидерами стали А.А. Богданов, П.И. Лебедев-Полянский, Ф.И. Калинин и В.Ф. Плетнев. К 1919 г. в пролеткультовском движении участвовало около 400 тыс. чел. Издавались журналы «Пролетарская культура», «Горн», «Грядущее» и «Зарево заводов», в которых пропагандировались идеи этой организации. Пролеткульт направлял создание новой пролетарской науки, оторванной от буржуазного прошлого. Идеология Пролеткульта была заложена старым революционером, ученым-экспериментатором Александром Александровичем Богдановым. Труд он считал основным фактором развития цивилизации. «Наука есть организованный коллективно-трудоу опыт и орудие организации коллективного труда», – писал он [Богданов 1918: 36]. Рабочий класс должен сделать науку активной силой нового социалистического общества, орудием организации революционной борьбы. Но для того, чтобы рабочий класс смог использовать достижения науки, необходима реорганизация научного знания. Задача «пролетарской науки» состоит в преодолении излишней специализации, в объединении разрозненного научного знания в одно организованное целое. Появлению «пролетарской науки» способствует популяризация научного знания. «Научно обученный» рабочий сможет более эффективно участвовать в производственном процессе.

В 1921 г. по предложению Ленина был создан Центральный институт труда, разрабатывавший научные основы управления трудом. Идейным вдохновителем этого проекта стал профессиональный революционер, бывший большевик и синдикалист, поэт и писатель Алексей Капитонович Гастев. В институте изучались психологические и физиологические условия для эффективной организации труда. Например, разрабатывались основы «культуры труда», предполагавшие оптимальное расположение инструментов, и правила «культурных условностей», т.е. начала взаимоотношений в производственном коллективе.

Примерами самоорганизации ученых являются Комиссия по истории знания и Историко-методологическое общество. В 1921 г. по предложению академика В.И. Вернадского в Академии наук была создана Комиссия по истории науки. С 1922 г. она стала называться Комиссией по истории знаний. Ее первоочередной задачей была намечена подготовка очерков по истории отдельных отраслей науки. Изучалась история знаний древности и Средневековья, связанных с физикой, математикой, химией, этнографией и медициной. В октябре 1930 г. Комиссию возглавил Н.И. Бухарин, который на ее базе основал Институт истории науки и техники.

В 1928 г. по замыслу ученого-химика, директора Естественно-научного института им. П.Ф. Лесгафта, бывшего народовольца Н.А. Морозова было создано Историко-методологическое общество. Освободившись от долгого заточения в Шлиссельбургской крепости в 1905 г., Морозов отошел от непосредственной

революционной деятельности. Он решил, что общественный прогресс возможен только через развитие и пропаганду науки. Созданное им общество изучало историю, методологию и педагогику точных наук и техники; пропагандировало достижения науки посредством лекций и книг; объединяло людей, желавших популяризировать науку в обществе; сотрудничало с учреждениями, разрабатывающими вопросы марксистской методологии. Официального разрешения на деятельность общества не было, но союзники Морозова работали самостоятельно.

Журнал «Социалистическая реконструкция и наука»

Образцом кооперации естествоиспытателей, философов и идеологов был журнал «Социалистическая реконструкция и наука» (1931–1936). Была ли СОРЕНА чисто идеологическим или хотя бы отчасти научным проектом? Напрашивается простой ответ: журнал был спроектирован как глашатай партии в научном сообществе для управления научно-технической работой, и его идеологический замысел был очевиден. Первый выпуск журнала провозгласил, что большевистская партия является основной мыслительной силой пролетариата и главным рычагом социалистического переворота, и она ведет «широкие массы на бой за овладение наукой и техникой». При возросшей специализации науки и техники возникла необходимость универсального и всеохватывающего издания. Были объявлены следующие задачи журнала: «1. Он должен дать вводные руководящие статьи, связывающие всю научную и научно-техническую работу с задачами технико-экономических планов социалистической реконструкции и общеполитическими задачами пролетариата на основе директив партии и ее ЦК. 2. Он должен давать теоретические статьи по важнейшим дисциплинам, выделяя главные проблемы и проблемы наиболее актуального порядка и тщательно следя за достижениями заграничной научной мысли. 3. Он должен давать теоретические статьи по всем важнейшим техническим проблемам, опять-таки выделяя основное и наиболее актуальное и освещая все важнейшие технические достижения. 4. Он должен разрабатывать вопросы научно-исследовательской политики и политики, связанной с проблемами техники (вопросы о научно-исследовательском и техническом риске, техническом активе и т.д.). 5. Он должен ставить вопросы организации научно-исследовательского и технического труда (децентрализация научно-исследовательских учреждений, приближение к месту производства, принцип комбинирования и т.д. и т.п.). 6. Он должен давать информационную хронику заграничной и советской науки и техники, освещать жизнь соответствующих учреждений и т.п., делая все время упор не на формальную сторону этой жизни, а на ее материальное существо. 7. Он должен давать систематические обзоры достижений науки и техники по проблемам. 8. Он должен организовать соответствующий библиографический отдел»¹. Мы видим, что только первая и отчасти четвертая задачи являются идеологически мотивированными, а все остальные состояли в информационно-коммуникативном обеспечении научного сообщества.

Журнал содержал следующие рубрики: проблемно-тематические статьи, обзоры и рефераты, работы научно-исследовательских институтов СССР, библиография, хроника научных событий за рубежом и в СССР, документы и постановления. Главным редактором журнала Н.И. Бухарин пригласил известных ученых. Постоянными авторами были академики Н.И. Вавилов, В.И. Вернадский, И.М. Губкин, А.Ф. Иоффе, В.Ф. Миткевич, Н.Н. Семенов, С.Г. Струмилин, А.Е. Ферсман; профессора Б.П. Вейнберг, Н.Д. Зелинский, А.И. Опарин,

¹ От редакции. – *Социалистическая реконструкция и наука*. 1931. № 1. С. 3.

А.Н. Фрумкин и др. Они объясняли проблемы планирования науки, развития геохимии, электрохимии, материаловедения, указывали потребности промышленного производства и роста производительности труда.

Организаторы научной работы в стране, имея первоочередной задачей осуществление общего контроля и стратегического руководства научными исследованиями, посредством данного журнала разъясняли государственную научную политику. СОРЕНА удачно синтезировала личную инициативу ученых с государственным заказом. В этом проекте переплелись идеологические и научные мотивы, составившие его специфическую индивидуальность и определившие его значение для отечественного науковедения.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-33-01249 «Ценности естественных наук сквозь призму конвенции».

Список литературы

- Богданов А.А. 1918. *Методы труда и методы познания. Социализм науки*. М.
Бухарин Н.И. 1931. Теория и практика с точки зрения диалектического материализма. — *Социалистическая реконструкция и наука*. № 1. С. 7–24.

BARANETS Natal'ya Grigor'evna, *Dr.Sci.(Philos.), Associate Professor; Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University (42 L'va Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; n_baranetz@mail.ru)*

VEREVKIN Andrey Borisovich, *Cand.Sci. (Phys.-Math.), Associate Professor, Ulyanovsk State University (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; a_yevkin@mail.ru)*

ERSHOVA Oksana Vladimirovna, *Researcher of UNI, Ulyanovsk State University (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; oksiphil@mail.ru)*

GORSHKOVA Anastasia Vladimirovna, *postgraduate student at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; it@ulsu.ru)*

IDEOLOGICAL ATTITUDES AND SOVIET SCIENCE IN 1920s–1930s

Abstract. *The article examines the ideological order of the Soviet power to science. It describes the types of scientific research activities in 1920s–1930s. The authors evaluate motives of creating of the «Socialist Reconstruction and Science» magazine.*

Keywords: *science studies, science management, public science policy, proletarian science, Central Institute of Labour, Commission on History of Knowledge, Historical and Methodological Society*
